ЗНАКИ И СИМВОЛЫ

BIT BOOK

www.symbol-sign.com

У книги есть сайт

ЭВОЛЮЦИЯ. РАЗУМ. АНТРОПОЛОГИЯ

Эволюция. Разум. Антропология

Виктор де Касто

Знаки и символы

«Страта»

2020

УДК 003 + 008
ББК 71.1

де Касто В.

Знаки и символы / В. де Касто — «Страта», 2020 — (Эволюция. Разум. Антропология)

ISBN 978-5-907314-28-3

Книга увлекательно рассказывает о природе, смысле и области применения знаков, символизирующих самые разные идеи и понятия. Автор рассматривает как самые древние знаки, с которых начались попытки построения человеком символической системы, исторические события, ставшие емкими символами для целых поколений, так и новейшие знаковые системы, молниеносно распространяющиеся с развитием информационных технологий. Символы валюты, торговые марки, математические и дорожные знаки, эмблемы отличия и принадлежности; инь и ян, сердце, крест, звезда и свастика, серп и молот, череп и кости, пацифик и смайл – многие из них имеют укоренившееся значение, а происхождение некоторых несет противоположный смысл. Процесс мышления задействует огромное разнообразие знаков и символов: письменные, визуальные, музыкальные, ритуальные… Они обращаются не только к сознанию, но и к интуиции. Об этих символических инструментах и повествует книга. Третье издание, переработанное и дополненное В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 003 + 008
ББК 71.1

ISBN 978-5-907314-28-3

© де Касто В., 2020
© Страта, 2020

Содержание

Введение 7
Часть 1. Исторические знаки и символы 9
Древние письмена 10
«Секретная» пещера в морских глубинах 13
Розеттский камень 14
Что написано на Розеттском камне 16
Геральдические символы 17
Оксфорд против Кэмбриджа 18
Цветок как главная гербовая фигура 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Виктор де Касто
Знаки и символы

© Victor de Casto, текст, 2020
© Деменок С. Л., текст, 2020
© «Страта», 2020

* * *

Символ есть центр, из которого расходятся бесчисленные радиусы, образ, в котором каждый, со своей точки зрения, усматривает нечто другое, но все уверены, что видят одно и то же.
Артур Шопенгауэр

Введение

Карл Юнг открывает «Подход к бессознательному» словами:

> *«Человек пользуется устным или письменным словом для того, чтобы выразить смысл, который он хотел бы передать. Наш язык полон символов, но мы также пользуемся знаками и образами. Некоторые из них являются простыми аббревиатурами, как ООН, другие – торговые марки, названия лекарств, нашивки, эмблемы, знаки различия. Сами по себе бессмысленные, они обретают узнаваемость в результате общего употребления. Это не символы. Это – знаки, и они лишь обозначают объекты, к которым относятся».*

В предисловии к философскому труду Джидду Кришнамурти «Первая и последняя свобода» (1954) Олдос Хаксли четко разграничил символы: точные и утилитарные – и политико-религиозные, призванные управлять людьми. Осуждая последние, Хаксли говорил, что они не заслуживают массового признания и уважения, которое в них вкладывается. И более того, по Хаксли: «Новейшая история не оставляет ни тени сомнения в том, что некоторые символы способны убивать». Хаксли писал это после Второй мировой войны, во времена, когда политика и религия боролись друг с другом, и языком этого противостояния были флаги и логотипы. Сегодня, в постиндустриальную эру, когда вся наша жизнь определяется поступательным развитием технологий, эти размышления становятся еще актуальнее. Новейшие символы, как, например, эмблема bluetooth, или старые знаки, обретшие новый смысл, вроде хэштега, своим появлением меняют стилистику общения, а это в свою очередь влияет на правила жизни общества.

Что заставляет нас создавать все новые и новые символы? Зачем нам этот дополнительный язык общения? Знаки всегда жили и процветали бок о бок с нами, но только в XXI веке ученые взялись изучать их природу. Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр отметил, что значения многих новых символов порой несут смысл, противоположный тому, который они имели в оригинале. Например, свастика, древний знак благоденствия, стала символом нацистской Германии. Перед каждым, кто видит свастику в наше время, предстает темный и полный зла образ, целиком отрицающий начальный посыл. И все негативные эмоции способен вызвать простой геометрический рисунок!

Настоящая книга исследует природу символов, рассказывает об их происхождении и эволюции. Книга структурирована исторически, за точку отправления взяты артефакты ранних цивилизаций, такие, например, как пещерные рисунки эпохи Палеолита и древнеегипетские иероглифы.

Следующие главы повествуют о более абстрактных знаках и символах, таких, как политические и идеологические эмблемы, несущие концепт стоимости и обмена; знаки культурной принадлежности и становящиеся все популярней технологические и коммуникационные символы.

Подборка образов в этой книге не подчиняется никакой системе, и это не случайно. Есть огромное количество символов и других знаковых систем, которые стоят анализа и изучения, но выбраны только те, что оказали самое мощное влияние на общество и культуру, или те, которые еще докажут нам свою важность. Развитие технологий идет в ногу со временем, сближая языки и культуры, но значение символов от этого не гаснет, а только разгорается. Одновременно с негативной стороной символов, которую отметил Олдос Хаксли в середине XX века, у них есть много положительных ролей. Очень интересно наблюдать, к чему нас приведет распространение невербальных способов общения.

Виктор де Касто

Часть 1. Исторические знаки и символы

Если говорить простым языком, символ и его значение одинаково необходимы друг другу. Если есть знак, за ним стоит смысл. Исключить одно из двух невозможно.
Альфред Коржибски

Сначала цивилизации человечество создает символы и знаки. Но хоть у нас есть исторические артефакты в виде наскальных рисунков и клинописи, мы не можем с полной уверенностью истолковать их значение. Тем не менее они остаются важной точкой отсчета для любого исследования знаков и символических систем.

В значительной мере идеографический характер имели древнеегипетский и шумерский типы письма, китайская иероглифика, где каждый символ несет в себе развернутый смысл, что ставит такую письменность в один ряд с любой знаковой системой. Средневековая геральдика тоже идеографична. Основная ее идея – перенос человеческих характеров в образы животных.

Древние письмена

Главные доказательства способности человека сознательно изображать природу в визуальной и символической форме – наскальные рисунки эпохи Палеолита.

В декабре 1994 года трое французских спелеологов под руководством Жана-Мари Шове изучали геологию Ардешской долины в южной части Франции. Там они натолкнулись на систему сообщающихся пещер, вход в которые был завален камнями. На полу этих пещер ученые увидели кости животных и отпечатки ног – явное доказательство человеческого пребывания. При дальнейших исследованиях Шове с коллегами обнаружили сотни отлично сохранившихся рисунков и рельефных изображений в двух частях пещеры, соединенных небольшой перемычкой. В первой части рисунки были в красных тонах, а во второй – угольно-черные и охристые.

Доисторические наскальные рисунки выполняли не только декоративную функцию. Главное – они предостерегали других охотников и собирателей об опасностях или рассказывали о том, где можно раздобыть еду

В пещерах, открытых Шове, оказались в основном изображения животных. Ученые смогли распознать 13 видов, представленных в разных видах и комбинациях, включая носорогов, пещерных медведей, львов, мамонтов, волков, лошадей и большую черную кошку, скорее всего пантеру. Для Шове, большого энтузиаста и охотника за сокровищами, эта находка стала кульминацией нескольких десятилетий работы в области Ардеш. Осознавая важность находки, он прибег к помощи Жана Клотта, археолога, авторитетного специалиста по доисторическому искусству.

Клотт установил возраст этих рисунков, проведя радиоуглеродный анализ. Им было как минимум 30 000 лет, что определило находку как самое древнее изображение в мире. Но Клотта больше заинтересовала точность исполнения, порядок и многообразие животных, изображенных на стенах. До открытия Шове было распространено мнение, что наскальная живопись представляет собой схематичное изображение жизни древних людей. Ученые считали, что доисторические люди рисовали на стенах животных, над которыми имели превосходство, использовали их в качестве еды или для ритуальных жертвоприношений. Но ардешские рисунки продемонстрировали огромное число животных, на которых не охотились в те времена. Это были львы, носороги и пещерные медведи, от которых люди, наоборот, прятались.

В глубине пещер были найдены скелеты более сорока пещерных медведей (этот вид вымер полностью 12 000 лет назад), отпечатки их лап и царапины от когтей. Все это навело Клотта на мысль, что пещеры использовались медведями как логово – для спячки. Особенно впечатляющей была находка земляной насыпи, на вершину которой был помещен медвежий череп – как на алтарь! Клотт пришел к мысли, что красные и черные письмена относятся к разным эпохам, и в обоих случаях их населяли люди. Большинство рисунков были нанесены в период, датированный 40 000–30 000 лет до н. э. Другие артефакты, как, например, пепел от факелов и отлично сохранившийся отпечаток детской стопы, ученые датировали временем 30 000-20 000 лет до н. э.

Из этого можно сделать вывод, что первые жители покинули пещеры, после чего спустя 5000 лет их «переоткрыли» люди из другой эпохи.

Следующие поселенцы пещер (предположительно, завороженные увиденным) могли относиться к этому месту как к священному.

Грот Шове

Наряду с изображениями «табунов» животных на стенах в большом количестве оказались нанесены красные точки и отпечатки человеческих рук, выполненные методом распыления краски вокруг ладони, прижатой к стене (это очень похоже на технику, которой обучают детей в кружках рисования). Там не было изображений человека, но Клотт придал особое значение нарисованным на стене ногам без тела и головам бизонов. Могли ли пещеру использовать как место ритуальных поклонений? В интервью для «Лос-Анджелес Таймс» в 1995 году Клотт описал теорию социального происхождения этих рисунков:

> *«Те, кто это изобразил, пришли в пещеру и обнаружили скелеты медведей… Вероятно, они были впечатлены находкой и посчитали, что пещера хранит духи умерших медведей и является точкой обретения силы. Они могли думать, что в процессе создания рисунков они концентрируют в себе энергию умерших зверей и становятся сильнее».*

После открытия этой системы пещер Клотт объединился с Дэвидом Льюисом Уильямсом, уважаемым африканским антропологом, который специализировался на изучении наскальной живописи. Уильямс был одним из немногих, кто считал, что подобные древние рисунки не

только примитивно отражают жизненный уклад людей, но и являются глубокими по своему смыслу символами.

Ученые сравнили изображения в пещере Шове с другими наскальными рисунками и задумались о нейрофизиологическом феномене вхождения древних шаманов в транс. В 1998 году Клотт и Уильямс опубликовали труд «Доисторические шаманы: транс и волшебство в наскальной живописи». В книге они связывали практику шаманизма, обычную для многих доисторических культур мира, и теорию о том, что пещеры использовались для проведения священных ритуалов, в процессе которых наскальные изображения использовались как объекты поклонения.

На первых порах работа столкнулась со смешанной реакцией в научных кругах: негативно настроенные критики не признавали нетрадиционный подход к толкованию рисунков за недостатком доказательств. В то же время некоторые приняли книгу довольно тепло, учитывая научные заслуги Клотта и Уильямса, признавая за ними право на новый оригинальный взгляд.

Несомненно одно: открытие рисунков в скале Шове и работа Клотта и Льюса Уильямса – переломный момент в нашем восприятии доисторических рисунков: у ученых появились предположения, что именно тогда произведены первые попытки построения человеком символической системы.

«Секретная» пещера в морских глубинах

До открытия пещеры Шове титул самого древнего произведения искусства носила пещера Коске в Каланк де Моржу на средиземноморском побережье Франции.

В сентябре 1985 года профессиональный инструктор по дайвингу Анри Коске исследовал систему подводных пещер и обнаружил едва заметный вход в узкий коридор. Коске проникал с каждым разом все дальше в темный тоннель, пока не оказался в огромной пещере. К восхищению дайвера подводная пещера была усеяна сталактитами и аргонитовыми кристаллами, что указывало на ее сухопутное происхождение. По до сих пор не выясненным причинам Коске долгое время скрывал эту находку от общественности. Как было позже сказано в комментарии к документальному фильму об этом открытии, он хотел держать в тайне свой «маленький сад».

Но Коске не удалось сохранить секрет надолго. Каланк де Моржу пользуется очень большой популярностью удайверов, ив 1991 году команда подводников потерялась в той же системе пещер. Коске участвовал в поисковой экспедициии, в результате которой только один из заблудившихся дайверов остался в живых. Ввиду чрезвычайной опасности больше нельзя было скрывать эту пещеру, и Коске принял решение исследовать ее с группой дайверов.

Во время одного из погружений он обнаружил серию отпечатков рук и изображений животных, сохранившуюся на стенах и потолке главной части пещеры. Коске и его команда запечатлели находки на фото и видео, но это чудесное открытие было встречено учеными со скепсисом, многие из которых подозревали в нем качественно выполненную мистификацию. Наибольшие споры вызвали образы морских животных: до тех самых пор рисунки с рыбами, осьминогами и тюленями в живописи периода Палеолита не встречались. Особенно озадачили ученых странные существа, в которых узнавали и черепах, и пингвинов, и даже диназавров.

В 1992 году министерство культуры Франции организовало дальнейшие исследования пещеры под руководством эксперта-спелеолога Жана Куртэна и упомянутых Клотта и Коске. С помощью радиоуглеродного анализа был установлен возраст рисунков: порядка 27 000 лет.

За это время пещерам был нанесен ощутимый ущерб: свежий воздух и экскурсии тысяч посетителей привели к невосстановимым процессам, поэтому французское правительство ограничило посетителей пещеры Коске узким кругом посвященных ученых. С другой стороны, наибольшие повреждения эта находка получила не от присутствия людей, а от постоянно повышающегося уровня моря. Когда пещера опустилась на дно при оттепели в межледниковый период, разрушительные процессы ускорились. Вероятно, Коске держал свою находку в секрете отчасти и поэтому.

Розеттский камень

Всем известно, что Наполеон Бонапарт был блестящим военным стратегом, харизматичным генералом и реформатором. Но мало кто знает, что он изучал иероглифы, знаковые системы и символы Древнего Египта.

В 1798 году по инициативе и под непосредственным руководством Наполеона начался Египетский поход – кампания по завоеванию прочной военной позиции на Ближнем Востоке и подрыву растущего британского влияния. Наряду с войсками в походе участвовали инженеры, картографы, ботаники, искусствоведы.

Природа интереса Наполеона к Египту до сих пор не ясна. Некоторые исследователи полагают, что он мог интересоваться природой обожествления египетских правителей, их властью и могуществом и отождествлял с ними себя. Как бы то ни было, эксперты, которые приехали с Наполеоном в Египет, совершили ряд открытий, бесценных в египтологии. Были созданы первые проработанные карты гробниц в Долине царей и найдены до той поры неизвестные детали, тысячи сокровищ и артефактов.

Одно из важнейших открытий было случайно сделано молодым инженером Пьером Бушаром. Он занимался восстановлением старой турецкой крепости в городе Рашид (Розетта) неподалеку от Александрии. Наполеон хотел развернуть в этой зоне военную базу по причине близости к дельте Нила, а точнее – к впадению реки в Средиземное море. 15 июля 1799 года в процессе раскопок фундамента форта Бушар наткнулся на большую гранитную плиту с выбитыми на ней письменами. Он пришел к выводу, что надпись представляет собой три отдельных текста. Догадываясь о важности своего открытия, он поставил в известность Наполеона и его заместителя, генерала Жака-Франсуа Мену.

Розеттский камень

Незадолго до этого события Наполеон учредил институт Египта для изучения сделанных открытий. Бушар лично перевез то, что теперь приобрело имя Розеттский камень, в Каир. Копии текстов были направлены во Францию для дальнейшего изучения, и Наполеон лично осмотрел камень перед возвращением домой.

Фрагмент Розеттского камня

После битвы при Абукире, когда большая часть французских кораблей была потоплена войсками лорда Нельсона, Мену и его оставшиеся войска сдались. Британский генерал Хели-Хатчингсон распорядился реквизировать все находки Наполеона в качестве военных трофеев.

Древние сокровища были переданы Британии, но все же с сохранением права французских ученых на исследования.

Полковнику Томкинсу Тернеру доверили операцию по перемещению Розеттского камня в Британию, где по приказу Георга Третьего он был выставлен в Британском музее. Эта история вызвала большой резонанс в прессе, что вызвало интерес к находке во всей Европе. Началось нечто вроде соревнования за право называться первым дешифровщиком этих посланий. Копии текстов были отправлены в том числе в Оксфорд, Кэмбридж и Эдинбург.

Ученые согласились с первоначальным предположением Пьера Бушара о том, что все три текста были идентичными. Европейские исследователи опирались на нижний текст на древнегреческом языке, чтобы узнать перевод остальных двух, написанных древнеегипетскими иероглифами и демотическим письмом. Работа продолжалась два десятилетия, за это время было попутно сделано несколько маленьких, но важных открытий, решивших вторую часть загадки.

Французский исследователь Сильвестр де Саси изучал демотический текст, раскрывая его алфавитную структуру в процессе сравнения слов из греческого текста и добился некоторого успеха, работая таким образом, но все же ему не хватило материалов, чтобы составить полное представление об алфавите. Шведский ученый Йохан Акерблад продолжил работу де Саси и пришел к выводу, что демотическое письмо было основано на алфавите из 29 букв, хотя ему не удалось расшифровать иероглифы. Поначалу исследователь придерживался теории де Саси о том, что иероглифические знаки не имели какой-либо сложной смысловой нагрузки. Но сравнив все три текста он пришел к выводам, на основе которых заключил с высокой вероятностью, что иероглифы имели весьма серьезное толкование. К сожалению, этот прорыв так и не помог изучить знаковую систему полностью.

В 1822 году, через 23 года после открытия камня, французский исследователь Жан-Франсуа Шампольон решил загадку до конца. Шампольон смог расшифровать большую часть слов и в 1824 году издал научный труд, который включал первый словарь иероглифического письма и экспериментальную версию древнеегипетской грамматики. Ученый был весьма щедро отблагодарен за этот прорыв: Луи XVIII назначил Шампольона директором музея Египта в Лувре.

Труд Шампольона позволил египтологам перевести тысячи строк иероглифических текстов, открыв тем самым завесу тайны над историей Древнего Египта. Розеттский камень до сих пор является одним из главных экспонатов Британского музея.

Что написано на Розеттском камне

Текст надписи на Розеттском камне, также известном как Memphis Decree, по своей сути – это соглашение между фараоном Птолемеем V Эпифаном и египетскими священниками высоких санов, достигнутое в 196 году до н. э. на годовщину коронации фараона. Птолемей V Эпифан унаследовал трон во время политического и экономического процветания Египта. Его короновали в древнем городе Мемфисе в 20 километрах к югу от современного Каира. Розеттский камень был создан, чтобы увековечить культ Эпифана как бога и божественного правителя (предпоследняя ступень в иерархии до фараона). Но кроме того, этот камень – великолепный стратегический ход со стороны духовенства. При династии Птолемеев все силы правителя переместились из Мемфиса в Александрию. Эпифану необходима была постоянная поддержка со стороны священников высшего сана, чтобы с помощью религии управлять Египтом, и в обмен на эту услугу он издал указ, высеченный на Розеттском камне. Этот указ оставлял за духовенством право остаться в историческом городе Мемфисе, не перемещаясь вместе со всеми органами власти в Александрию. Кроме того, Эпифан в этом тексте, который по сути является документом, освобождал всех священников от налогов, которые они платили при других фараонах.

Геральдические символы

Одна из самых сложных хитросплетенных символических систем и, конечно же, самая насыщенная аллегорическими смыслами – геральдика. Слово «герольд» происходит от германского harja-waldaz, что в дословном переводе значит «копьеносец». Изначально герольд служил парламентером и посыльным между противоборствующими армиями, и дабы его ни с кем больше не перепутали, он должен был значительно выделяться на поле битвы.

К XII веку герольды стали играть роль церемониймейстеров на средневековых боях, представляющих публике участников. Со временем герольдов наделили еще большими полномочиями: они поднялись до уровня низшей знати, встав на одну линию с рыцарями, и были облечены почетным правом фиксировать гербы.

Британский королевский герб имеет двух щитодержателей: восстающего львиного леопарда и мифического единорога. Девиз «honi soit qui mal y pense» значит на французском: «пусть стыдится подумавший об этом плохо»

Главный элемент герба, геральдический щит, является основным символом бовыхдоспехов. Он обычно разделен на секции и украшен яркими деталями – гербовыми фигурами. Популярные в геральдике гербовые фигуры состоят из крестов различных форм, горизонтальных и диагональных лент, вертикальных полосок, стрел и окружностей.

Широкая диагональная полоса, идущая от верхнего левого к нижнему правому краю щита, называется «правая перевязь», а если такая же линия идет от левого верхнего края к нижнему правому, ее называют «левая перевязь». Она символизирует элемент военной одежды – ленту, которую носили поверх доспехов, чтобы отличать звание воина.

Кресты в геральдике особенно популярны: известно более 100 вариантов крестов, придуманных в разные времена вплоть до XI века. Другие известные геральдические фигуры имеют более сложное значение, например, стрелообразная, которую в геральдике называют стропилом. Эту фигуру используют в значении защиты и часто применяют в знаках различия званий военных и полицейских. Круги, в геральдике «безанты», относятся к так называемым простым геральдическим фигурам и отличают более высокопоставленных граждан, однако этот знак использовали на своих гербах и менее родовитые семьи, которые завоевали доверие в обществе.

Цвет гербовых фигур тоже имеет свой смысл. До XV века все цвета носили французские названия. Классические цвета гербовых фигур – sable (черный, значащий печаль и предусмотрительность), azure (голубой, честь и преданность), gules (красный, мужество и стойкость) и

vert (зеленый, любовь и радость). Золотые и пурпурные цвета чаще всего использовались для обозначения королевских домов, наравне со славой и официальностью.

Многие щиты содержали негеральдические символы: изображения животных и мифических существ. Львы и леопарды – классические символы власти и боевой доблести, которые были особо популярны в средневековой геральдике. Фигуры собак чаще всего значили преданность и верность. Изображение книги среди деталей герба – это, конечно, мудрость и познание.

Но при всей этой, казалось бы, простоте толкования, в геральдике есть и свои сложности. Например, комбинаций и положений негеральдических символов может быть бесконечное множество, каждая из которых наделена собственным определенным смыслом. Так называемый шествующий лев, изображенный с поднятой вперед лапой и головой, повернутой в профиль, означает решительность и настойчивость. В каком бы положении лев ни изображался – сидящим или стоящим, если его голова повернута к зрителю, это уже не простой лев, а восстающий львиный леопард, он транслирует мудрость и благоразумие. Лев, стоящий на задних лапах – символ отваги и храбрости.

Полностью оформленный герб состоит из щита, украшенного шлемом, нашлемоником (в случае с классическими боевыми гербами), девизом и щитодержателями – двумя фигурами, расположенными по бокам. Британский королевский герб оформлен с левой стороны восстающим львиным леопардом и единорогом с правой стороны. Российский герб состоит из заостренного книзу красного геральдического щита с золотым двуглавым орлом (орел – вторая по популярности в геральдике фигура после льва), символизирующим власть, господство.

Гербы приобретают официальное значение после того, как их заносят в реестр специальной организации. В Британии это Колледж геральдики.

Государственный герб Российской Федерации представляет собой красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой; короны соединены лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще, поражающий копьем опрокинутого навзничь и попранного конем дракона.

Оксфорд против Кэмбриджа

Борьба между двумя знаменитыми учебными заведениями Британии, Оксфордом и Кэмбриджем – давняя традиция, уходящая своими корнями на сотни лет в прошлое. Ежегодные спортивные состязания между университетами (в XIX веке – Varsities) – очень красочное наполненное духом противостояния мероприятие. Учебные заведения соревнуются в несколь-

ких дисциплинах, главные из которых – крикет, регби и футбол. Кроме того в Британии проводятся ежегодные межуниверситетские лодочные гонки по Темзе с весьма жесткими правилами.

Финал межуниверситетской лодочной гонки по Темзе 2007. Побеждает команда Кэмбриджа

Команды обоих вузов имеют равные силы на воде и на суше, но есть один пункт, по которому Кэбридж безусловно лидирует: герб университета.

Герб Кэмбриджа, присвоенный учебному заведению в 1575 году, изящен и элегантен. На щите запечатлено имя города в форме ребуса: мост (англ. bridge) через реку Кэм (англ. Cam), окруженное его традиционными символами: геральдической лилией и розой Тюдоров. Роза Тюдоров – традиционная геральдическая эмблема Англии и Хэмпшира (первоначально – в гербе короля Англии Генриха VII как символ объединения враждовавших королевских династий Ланкастеров и Йорков). Изображается в виде сдвоенной розы: белый цветок поверх алого, а также разделенной на четыре алых и белых сектора. Название и происхождение эмблемы связаны с обстоятельствами возникновения английской королевской династии Тюдоров.

Нашлемник герба имеет форму полуразрушенного ныне Кэмбриджского замка, нормандского фортификационного сооружения, построенного Вильгельмом-Завоевателем. В качестве щитодержателей выступают золотые морские коньки. Элементы и их цвета дополняют друг друга, выстраиваясь в лаконичный и благородный образ.

Окфордский же герб, созданный за 9 лет до герба Кэмбриджа – наоборот, представляет собой причудливое нагромождение элементов. Как и у кэмбриджского герба, на его щите начертан ребус, в котором зашифровано имя города: вол (англ. ox), переходящий реку вброд (англ. ford). В нашлемнике герба – голубой восстающий коронованный лев, держащий в лапе розу Тюдоров. Его щитодержатели – восстающий, закованный в цепи голубой слон (похоже, одетый в пижаму) и яростный восстающий зеленый бобер в кандалах.

Елизавета Первая учредила герб Оксфорда во время королевского визита в 1566 году. Щитодержатели олицетворяют двух высокопоставленных чиновников королевского двора: лорд-лейтенанта сэра Фрэнсиса Ноллиса, распорядителя Оксфорда (слон), и Генри Норриса Рикотского, капитана Оксфордской полиции (бобер). Нет достоверных доказательств тому, что королева разрабатывала концепцию герба лично, но если бы так и оказалось, можно предположить, что у королевы было отличное чувство юмора. Герб увенчан девизом «Fortis est Veritas», который в переводе с латыни значит «истина-сила». У нас нет поводов не согласиться с королевой.

Цветок как главная гербовая фигура

Геральдическая лилия, или «флер де лис» (от франц. fleur de lys – цветок лилии) – символ, часто встречавшийся в средневековой геральдике, особенно популярный на французских гербах. Этот символ имеет различные формы и, хоть и ассоциируется со средневековой Францией, имеет поразительное сходство с некоторыми древними символами Египта и Месопотамии.

Считается, что флер де лис – это изображение цветущей лилии, на основании того, что боковые элементы отклоняются от главного, стремящегося наверх. Конечно же, есть и противники этой теории. Некоторые флористы полагают, что это вовсе не лилия, а ирис. В основе гипотезы лежит факт, что символ был унаследован в качестве королевского знака Франкского государства, основателями которого были кочевники, пришедшие из голландских территорий, а именно – с побережья реки Лутс, исторически усеянного ирисами. Сторонники этой теории считают, что «флер де Лутс» в процессе ассимиляции трансформировалось во «флер де лис».

Каково бы ни было его ботаническое происхождение, символ стал одним из главных элементов герба Франции. В наши дни флер де лис напоминает нам в первую очередь о французском императоре IX века Карле Великом. Прототип герба состоял из голубого щита, на котором красовалась геральдическая лилия. Во времена правления Карла Пятого в XV веке дизайн герба был упрощен до трех больших деталей. Два разных вида французского герба принадлежат к двум разным эпохам: к древней и современной Франции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.